В Хайгардене, на родине дома Тирелла, верховного лорда предела, через 3 месяца после разграбления Королевской Гавани,

---

- Ч-ЧТО?"

- Дорнийцы начали вторжение против нас?"

-Вы абсолютно уверены?"

- Да, Милорд! Они уже захватили все южные рубежи, пересекли перевал принца и заняли позиции у Старпайка."

- Ну и что же? Как мог дом пик допустить такое? Они отвечают за поддержание оборонительного гарнизона на южных рубежах!"

- То есть ... оборонительный гарнизон, которым командовал дом пик, был полностью уничтожен, милорд!"

- Это безумие, - прорычал в гневе Мейс Тирелл, Лорд Хайгардена, Хранитель Юга и Повелитель пределов, разбивая свой бокал вина, драгоценный предмет, сделанный из Майра, о стену, даже когда он разбился на куски, когда он вышел.

Все собравшиеся лорды и аристократы в зале просто застыли на своих местах, их умы все еще пытались приспособиться к тому, что они услышали.

-Они что, с ума сошли? Вторгнуться в досягаемость всех мест в такое время! Осознают ли они даже свое собственное шаткое положение?- Лорд Брэнстон Кай, - проворчал лорд солнечного дома, озадаченно глядя на своих собратьев-аристократов.

- Да, неужели неудачи, которые они пережили в Королевской Гавани, помutilи их рассудок?- Лорд Матис Роуэн, Лорд Голденгроув, спросил он с изумлением, глядя на своих братьев-лордов.

- Оберин Мартелл, должно быть, еще больше разгневан, чем мы думали, - высказал свое мнение сир Бэйлор Хайтауэр, наследник дома Хайтауэр, когда некоторые лорды начали косо смотреть на него с удивлением.

- Да, это имеет смысл, - согласился его отец, лорд Лейтон Хайтауэр, Лорд Олдтауна. - Ты только посмотри, какой дорогой они идут. Это всего лишь в трех днях пути от Старпайка, где они могут подойти к Мандеру и перебросить всю свою армию по реке до самого Биттербриджа, где они смогут обойти дорогу роз, избежать столкновения с нашими армиями и продолжить путь к Королевской Гавани. Для них это лучший вариант, - высказал свое мнение старый лорд, даже когда он проследил маршрут, который он упомянул на карте пролива перед всеми ними, висящей на стене, в то время как охраняемые кивки исходили от остальных лордов.

- Как бы то ни было, - взревел Мейс Тирелл, его лицо покраснело, а челюсти задрожали от гнева, - это оскорбление не должно остаться безнаказанным. Я не позволю Оберину Мартеллу бесноваться в пределах досягаемости, как ему заблагорассудится. Готовьтесь к чрезвычайному Военному Совету, - приказал он, когда пажи вбежали в комнату и начали убирать со столов, расставленных для пира, тарелки с едой и расставлять мебель в комнате. В комнату ворвалась еще одна группа слуг, и на большом полу были разложены различные карты, детализирующие

различные области пролива, в то время как деревянные фигурки, изображающие различные силы пролива, были размещены в различных точках на картах, которые обозначали их промежуточные районы.

Лорд Хайтауэр повернулся лицом к посланцу, который первоначально сообщил им о вторжении и спросил: "какова численность дорнийской армии?"

- Судя по первоначальным отчетам, их число достигает 40 тысяч!- коротко доложил посыльный, и в комнате воцарилась тишина, едва он услышал эти слова.

- Ну и ну! Сорок Тысяч! Это, должно быть, шутка! Там нет никакого способа для них, чтобы выставить армию, которая настолько сильна!- Закричал лорд Роуэн в гневе, с легким намеком на страх в голосе.

- Ну да! Дорнийцы потеряли большую часть своей силы и своих лидеров в битве у трезубца! Для них невозможно выставить такую сильную армию!- воскликнул Лорд Кай, в то время как нервное бормотание было слышно по всей комнате.

-Они пробираются к Мандеру?- Лорд Хайтауэр продолжал спокойно расспрашивать ее, даже когда посланец, человек из дома Эплтонов, покачал головой.

- Нет, милорд, насколько я знаю, они остались на Старпайке. Я помчался вперед, чтобы предупредить Лорда Тирелла об этой угрозе, а мой спутник остался, чтобы собрать дополнительную информацию. Он должен скоро приехать, - мужчина покачал головой, и по чистой случайности двери комнаты распахнулись, и в комнату ворвался еще один человек в ливрее дома Эплтона, с покрасневшимся лицом и слипшимися от пота волосами.

- Докладываю! Армия Дорна еще не отошла от Старпайка. Сейчас они начали строить оборонительные укрепления вокруг этого района. Все члены Дома Пик были казнены, а командующий дорнийской армией захватил замок Старпайк!"

- Как же так!"

- ЭТО ВОЗМУТИТЕЛЬНО!"

- БУДЬ ПРОКЛЯТА ЭТА ПРОКЛЯТАЯ КРАСНАЯ ГАДЮКА!- прорычал Мейс Тирелл, в то время как другие лорды начали кричать в гневе, - я собираюсь ... .."

- Вы ничего не сделаете, - невольно прервал его и всех остальных резкий голос, когда леди Оленна Тирелл, вдовствующая леди Хайгардена, и мать Мейса Тирелла вмешались, когда она вошла в комнату, а остальные лорды поклонились ей в знак приветствия.

- Мама, что привело тебя сюда?- Спросил Мейс напряженным тоном, даже когда Оленна слабо улыбнулась ему и села на пустой стул в конце стола.

-Когда я услышала, что Дорн вторгся в наши владения, то очень удивилась. Я думала, что это была ошибка, но теперь я вижу, что все действительно изменилось, - заключила она, в то время как Мэйс вздрогнул в смятении от того, что ему не удалось скрыть эту часть информации от своей матери.

-Да, Миледи, - согласился Лорд Лейтон, - весьма любопытный поворот событий. Но опять же, зная опрометчивость Оберина Мартелла, это ни в малейшей степени не удивительно."

- Я согласен. Этот мальчик всегда думал своим сердцем и своим членом, а не головой. Всегда плохое сочетание для принца правящего дома, - усмехнулась Оленна, в то время как Мейс нахмурился. - Неужели, мама, тебе обязательно говорить таким грубым тоном?"

Оленна сердито посмотрела на Мейса, который сдулся, как плоский воздушный шар, и неловко зашаркал ногами. - На самом деле, Мэйс, все не так плохо, как кажется. Итак, мальчик зол на то, что случилось с его сестрой и ее детьми. Отвратительный бизнес, который, Тайвин только стал более безжалостным с возрастом. Но все же, это было действие, которое было в пределах наших ожиданий; мы ожидали, что Дорн сделает какой-то шаг в конце концов. Однако это не оправдывает тот факт, что они поставили дом, присягнувший нашему знамени на меч. Это теперь дает нам законную причину идти за ними."

-Конечно, это так! Неужели ты думал, что я позволю этому случиться?- Мэйс говорил с негодованием, в то время как Оленна качала головой от наивности мужчин в комнате.

-Вы все думаете об этом с точки зрения войны. Посмотрите, какие выгоды это может принести нам, если мы будем играть правильно, - посоветовала она, даже когда она сделала глоток вина из кубка, в то время как все собравшиеся лорды с удивлением смотрели на нее, когда они заняли свои места вокруг стола, как советовала им всем старая женщина.

"На данный момент, - продолжила она, - баланс сил в Вестеросе фактически нарушен. Для Таргариенов все кончено. Роберт Баратеон станет королем Вестероса, что дано. Дом Старков, дом Талли и Дом Аррен должны извлечь максимальную выгоду из этого дела. Джон Аррен подобен отцу Роберта и, скорее всего, будет десницей короля. Неофициально, он уже есть, хотя Роберт еще не может короновать себя королем. Эддард Старк для него больше брат, чем его собственные братья, и хостер Талли обеспечил себя, женив своих дочерей на обоих этих мужчинах, и имеет добрую волю Роберта, с другой стороны, чтобы присоединиться к нему в восстании на самых ранних стадиях. Была причина, по которой Тайвин пошел на такие крайние меры. Ему нужно было сделать что-то крайне возмутительное, чтобы встать на сторону мятежников; и в результате Королевская гавань заплатила за это свою цену, в частности Эйерис и его семья. То, что этот поступок позволил ему снискать расположение Роберта, а также дал ему возможность отомстить Эйерису за все оскорбления, нанесенные ему Безумным королем, делает эту ситуацию беспроблемной для него, - заключила она, в то время как лидеры предела молча впитывали ее слова.

-А мы, с другой стороны?- Тихо спросил сир Баэлор, в то время как Оленна одобрительно кивнула ему и продолжила. Такой разумный мальчик, в отличие от моего собственного.

-С другой стороны, мы сражались за безумного короля, нет, точнее, за Рейегара Таргариена. Мы надеялись, что в благодарность за наши услуги во время войны Таргариены наконец увидят нашу ценность, и мы займем свое законное место в столице. Но затем восстание показало истинный Калибр противников, с которыми мы столкнулись, и вы все знаете, что произошло с тех пор, - мрачно заключила она, в то время как лорды предела коллективно вздрогнули, как будто они испытали сильный холод.

Восстание против дома Таргариенов продемонстрировало такой уровень войны, который никогда прежде не наблюдался в Вестеросе за тысячи лет. Война, которая открыла миру таланты трех выдающихся полководцев, Роберта Баратеона и Эддарда Старка, которым в равной степени соответствовал наследный принц Рейегар Таргариен. Сражения велись со все более сложными стратегиями, тактиками и формированиями, никогда прежде не виданными в Вестеросе, и использовались в равной мере обеими сторонами. Достаточно, чтобы даже свободные города Эссоса, которые обычно не интересовались делами Вестероса, обратили на

это внимание.

Однако, хотя Рейегар Таргариен оказался равным Роберту Баратеону и Эддарду Старку, когда дело дошло до планирования и стратегии, то же самое нельзя было сказать о физической доблести. В этом отношении Роберт Баратеон оказался непревзойденным, к большому разочарованию Рейегара. Со смертью Рейегара Таргариена дом Таргариенов потерял своего величайшего полководца и вскоре пал, в то время как остатки дома Таргариенов, которые остались после разграбления Королевской Гавани, были в процессе бегства в Эссос в неизвестности. В некотором смысле, это было очень удачно, что Reach не был полностью связан с восстанием.

Хотя Рэндилл Тарли вынудил Роберта уйти в битве при Эшфорде, это не было настоящей победой, поскольку у Роберта не было достаточно сил, чтобы должным образом сражаться с ними в то время. Хотя это не помешало Мейсу заявить, что он победил такого великого полководца, как Роберт Баратеон. Они, повторила про себя Оленна, были самыми счастливыми. Возможно, слухи о хвастовстве Мейса дошли до Роберта, потому что, верный словам своей семьи, в следующей битве он обрушился на Джона Коннингтона в битве колоколов, как удар грома, и уничтожил лоялистские силы в этой битве с яростью, которая не была замечена раньше. В некотором смысле, осада Штормового Предела изолировала основные армии простора от необходимости связываться с генералами восстания, которые, кроме Роберта Баратеона и Эддарда Старка, также могли похвастаться крепкими именами, такими как Бринден Талли и "бронзовый" Йон Ройс. Оленна всерьез сомневалась, сможет ли Рэндилл Тарли одолеть двух подопечных Джона Аррена, если обе стороны будут иметь на руках равные силы. Она даже не хотела думать о том, что могло бы произойти. У нее и так было достаточно кошмаров, чтобы хватило на всю оставшуюся жизнь.

-Теперь мы столкнулись с ситуацией, когда Оберин Мартелл и армии Дорна противостоят объединенным армиям Штормовых земель, Севера, Речных земель, долины и Запада. Оберин Мартелл может быть прекрасным воином, но глупо предполагать, что он может в одиночку победить таких людей, как Роберт Баратеон, Эддард Старк, Бринден Талли и Йон Ройс. Если на кону и есть худшие шансы, то я их еще не видел. Теперь своими действиями против дома пика они дали даже нам шанс войти в милость нового режима. Если мы подчиним их и заставим сдаться, я думаю, что новый король сможет забыть о том, что мы были вынуждены осадить его родной дом, сохранить все наши земли и титулы и выйти из этого фиаско невредимыми, - усмехнулась она, в то время как некоторые из лордов засмеялись.

- Действительно, - согласился Лорд Роуэн, - соотношение сил находится в крайне неблагоприятном положении. Объединенная мощь этих пяти армий, численностью до 200 000 человек! Если мы добавим наши силы в эту смесь, то она вырастет до 300 000 человек. Это самоубийственный гамбит. Они не могут победить!"

- Не совсем так, Милорды, Миледи, - раздался кроткий голос второго гонца, и все повернулись, чтобы посмотреть на этого человека, который казался необычайно встревоженным.

-Хм... значит, в вашем отчете есть что-то еще?- Гулким голосом спросил лорд Тирелл, пристально глядя на посланца, который нервно пошевелился и кивнул.

- Во-первых, Милорды, Миледи, Принц Оберин Мартелл не командует армией дорнийцев, - тихо закончил он, и в то же время все присутствующие замерли, услышав эти шокирующие слова.

- Гонец, повторите это еще раз, - сухо приказал Лорд Хайтауэр, и тот повторил снова: - Принц Оберин Мартелл не командует армией дорнийцев, Милорды!"

- Это возмутительно!"

- Вся мощь Дорна наконец-то раскрыта, и его величайший полководец больше не командует войсками! В этом нет никакого смысла!"

Последовало много болтовни и шума, и Оленна стукнула своим кубком по столу, чтобы привлечь всеобщее внимание и заставить зал замолчать.

- А кто командует армией?- Тихо спросил сир Баэлор, когда все подались вперед, чтобы услышать ответ.

- Молодой принц Квентин Мартелл, наследник Дорна, - последовал короткий ответ.

На лицах всех присутствовавших было написано ошеломленное, нелестное недоверие, самым заметным из которых была сама Оленна.

<http://tl.rulate.ru/book/39937/861793>